

Не все решает мордобой

Дин Вэньхуа

После утреннего обхода Вэньхуа подошел к автомату за кофе, чтобы с ним засесть за документы. В больнице всегда много писанины, которая отнимает кучу времени, при этом не всегда есть кому это перепоручить. Его окликнула медсестра, передавшая, что Ши дайфу объявил вечером совещание, на котором нужно было узнать график дообучений на ближайший месяц. Вэньхуа поблагодарил её, затем отвлекся на жену одного из пациентов, которая хотела знать подробности о состоянии мужа.

Он знал, что выходить за кофе среди рабочего дня – плохая примета, и давно было пора завести кофеварку в ординаторской. Но пока это было на уровне проектов и разговоров. Вэньхуа вежливо объяснил, что состояние пациента стабильное, операция прошла хорошо, если в течение ближайших пары дней не наступит ухудшения, супруга многоуважаемой тайтай можно будет выписать домой, а дальше будет непродолжительная реабилитация.

После той операции, во время которой погибла пациентка, его дважды вызывал Ши дайфу и один раз Син дайфу, потому что приятель усопшей написал несколько жалоб. Все они привели лишь к увольнению медсестры, которая не проследила за пациенткой, но Вэньхуа ничего не грозило, хотя при этом Ши дайфу утверждал, что в таких ситуациях уже не нужно лезть, потому что себе дороже.

С Юн Мэйлин Вэньхуа практически не виделся. Иногда случайно сталкивался в коридоре или на лестнице, здоровался, но, чувствуя её и свою неловкость, и помня об обещании не давать поводов для сплетен в разговорах, обходился парой-тройкой фраз в пределах предусмотренных этикетом. При этом он очень хотел найти возможность, чтобы хотя бы с ней нормально поговорить. Говорят, что мысли человека изо дня в день повторяются на 80%. В случае с Вэньхуа сейчас большинство из них сходились на Юн дайфу. И это было бы неплохо, если бы хотя бы один пронирливый дерматовенеролог не вышел на ту лестницу. К слову, он оказался легок на помине.

- Дин дайфу, - Шу чуть поклонился. – Я слышал, вас можно поздравить. Юн дайфу зачастила в гинекологию, ждете пополнение?

Вэньхуа лишь успел обрадоваться, что не успел взять кофе, потому что было довольно сложно оставаться буддистом в разговоре с этим человеком.

- Я не знаю, о чем вы говорите, - ответил он. – У вас бред? Вас смотрел доктор Цинь из психиатрии или сначала сделать КТ? Я могу уделить вам десять минут, если нужно.

Он практически пропустил мимо ушей слова про гинекологию, потому что считал, что если Юн Мэйлин там стала часто бывать, то это либо по работе, либо не тактично спрашивать.

- А, тогда соболезнаю. Благодарю, мне не нужна помощь, - Шу ухмыльнулся.

- У вас странные интересы, Шу дайфу, - сказал Вэньхуа, силясь скрыть раздражение. – Помимо интимной жизни Юн дайфу вас что-то еще интересует? Попробуйте книжки читать, пасьянсы раскладывать.

- Неужели, Дин дайфу, вы не видите, что это за человек? – спросил Шу. – Или вы верите, что она попала в клинику не с помощью влиятельного ухажера?

- Вы завидуете её мифическому ухажеру? – прямо спросил Вэньхуа. – Для того чтобы быть хирургом, нужны мозги и руки, потому я не знаю причин, по которым женщина не может оказаться в клинике за свои знания и навыки. Юн дайфу – отличный хирург. Хватит уже собирать и придумывать про неё сплетни, займитесь работой или хотя бы не мешайте работать другим. Вы ко мне зачем сейчас пристали? Рассказать, что Юн дайфу заходила к гинекологу? Я думал, что человек вашей профессии должен особенно строго придерживаться норм врачебной этики.

Шу с ненавистью посмотрел на Вэньхуа, потому что явно не ожидал ответного нападения.

- Я что-то не то сказал? – Вэньхуа повысил голос – Валите к Сину цзынли писать жалобу. Или вам нужно объяснить менее литературным языком, чтобы вы снова так сильно обиделись?

В следующий момент Вэньхуа не успел среагировать, когда кулак Шу прилетел ему в бровь. Он поднял руки к лицу, пытаясь защититься от следующего удара, но почувствовал, что его оттаскивают в сторону. Это был один из санитаров, в это время подоспевший заотделением уже скручивал Шу. Вэньхуа провел рукой по брови и заметил кровь. Глаз отек почти сразу, но по ощущениям обошлось рассечением.

Ветер Перемен

В коридоре стали скапливаться медсестры, санитары, родственники пациентов и даже некоторые из ходячих пациентов.

- Оба к Сину цзынли, - рявкнул Ши дайфу. – Инь, дай Дину дайфу салфетку, - велел он одной из медсестер и та подоспела с марлевой салфеткой, которую вручила Вэньхуа, чтобы он приложил к кровоточащей брови.

Шу выглядел теперь напуганным. Главврач находился в приемной, когда пришла вся делегация во главе с Ши дайфу.

- Здравсьте, - Син с любопытством посмотрел на Вэньхуа затем на остальных. – Не слушаешь мудрых советов? – спросил он у Шу. – Ты ему врезал?

Дерматолог кивнул, но вслух говорить не стал. Сейчас он стоял уже бледный, как смерть, потому что явно не рассчитывал на такие последствия.

- А ты чего не ответил? – спросил Син цзынли Вэньхуа.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа лишь злился, как злится всякий, кто пропустил удар и не ответил. На уровне инстинкта, хоть он и понимал, что поступил правильно, не став лезть в драку в ответ. Он послушно зашел в приемную кабинета главврача. Шу как-то потерял всю спесь, потому что объясняться с Сином цзынли – это не задираться к Юн дайфу, которая уже не знала, куда от него спрятаться.

- Я – хирург, мне нужно беречь руки, - ответил Вэньхуа.

Он попытался прямо посмотреть на директора клиники, насколько это получалось с опухшим глазом. Вэньхуа не стал ничего говорить о причине ссоры, потому что об этом не спрашивали, и это было неправильно в отношении Юн Мэйлин, которая косвенно участвовала в этой перебранке из-за бурной фантазии Шу, при этом его слова мог слышать кто угодно.

Ветер Перемен

- Логично, - кивнул Син на ответ Сяодина. – Он снова посылал вас, Шу дайфу, нецензурными словами при пациентах? – спросил он у дерматолога.

- Нет, Син цзынли, - ответил Шу.

- Вот и чудесно. Я второй раз трачу время на ваши разборки, как будто я – директор школы, а не главврач клиники, - сказал Син. – Меня это задолбало, поэтому решаем так. Шу дайфу, вы пишете заявление на увольнение сами сегодня или вылетаете по статье завтра, Дин дайфу, вы сейчас приводите себя в порядок и валите домой. Два дня я не желаю видеть вас в клинике за ваш счет, а после этого надеюсь, что ваш внешний вид не сильно увеличит количество жалоб на ваше имя, где вас обвиняют в том, что вы похожи на наркомана. Всем все понятно?

- Я буду судиться, - тут же возразил Шу.

- Да на здоровье, после этого будешь уволен с волчьим билетом. Ли ньюши, дайте ему листок и ручку. Шу дайфу, присаживайтесь и пишите сейчас, прошу вас по-хорошему, - сказал Син. – Остальные свободны.

- Пойдем, - сказал Ши дайфу, подтолкнув Вэньхуа к выходу из приемной.

Дин Вэньхуа

Отстранение от работы на два с половиной дня казалось Вэньхуа несправедливым, но он не стал спорить, чтобы не нарваться сильнее. Не такая большая цена за то, что Шу больше не будет в клинике. Он убрал от брови пропитавшуюся кровью салфетку но, поняв, что кровотечение не остановилось, прислонил её вновь. Придется накладывать шов.

Случившееся можно было считать победой. Он всего лишь пропустил удар, в то время как Шу дайфу разрушил свою карьеру. Даже при его специальности сложно найти работу в хорошей клинике после увольнения из этой. Но Вэньхуа не чувствовал к нему жалости, лишь отвращение. У него закралась мысль, почему Юн

дайфу могла часто бывать в гинекологии. Именно туда сватали женщин-хирургов те, кто сомневался, что они справятся с другими специализациями. И если эта догадка была верна, Вэньхуа было жаль, что у Шу был шанс уйти добровольно, а не с волчьим билетом, потому что Юн Мэйлин непросто далась учеба, и она многое вложила в то, чтобы стать именно кардиохирургом. Не дерматологам решать, кем она должна быть, тем более что сейчас она спасала жизни, работая по специальности.

- Я вас понял, Син цзынли, - он поклонился главврачу, затем вышел из кабинета, когда его вывел оттуда Ши дайфу. – Спасибо, - сказал он заведующему отделением. – Я спущусь чуть позже.

Мэйлин Юн

Последние две недели выдались особенно сложными. Помимо того, что приходилось в полном объеме выполнять свою работу, участвовать в плановых и экстренных операциях, вести прием, заполнять карты и истории и слушать про себя истории одна фантастичнее другой, при первой же свободной возможности надо было ходить в гинекологию, чтобы познакомиться с работой отделения. Мэйлин сразу спросила у заведующей, есть ли у них места, потому что пройти специализацию и получить сертификат акушер-гинеколога - дело техники, не должно было занять много времени и денег. Конечно, вопрос опять вставал ребром про опыт работы, но оставался ещё вариант неонатального кардиолога, куда ещё могли бы взять, учитывая её былые заслуги на поприще кардиохирургии. И там ее ждали.

Мэйлин с окончательным решением тянула, украдкой читая учебник по неонатологии и стараясь поменьше светиться в коридорах. Она не была до конца уверена в желании переводиться в другое отделение, но понимала, что тогда, скорее всего, эти преследования и смешки с косыми взглядами в её адрес прекратятся, потому что она, по мнению мужчин, займёт именно то место, которое должна занимать женщина - то есть не лезть в серьёзную хирургию.

А ещё ничего не было понятно с Дином дайфу. Она наговорила ему ерунды, стоя на лестнице, и, если бы не появление Шу дайфу, то одними бы разговорами дело вряд ли ограничилось. И Мэйлин не знала, как к этому правильно относится - то ли держать строгую дистанцию, потому что у нее карьера в приоритете, то ли все-таки сокращать расстояние, потому что очень хотелось вновь ощутить на щеке прикосновение его пальцев. Мэйлин поняла, что читает одну и ту же строчку истории болезни уже пятый раз подряд, и перевернула страницу, но отвлеклась на какой-то шум в коридоре или даже в холле, и вышла проверить, что такое творится, потому что, как любая женщина, не была лишена толики любопытства. На саму раздачу она уже не попала, зато умудрилась выяснить, что же такое произошло. И сначала не поверила услышанному, потому что ей казалось это абсурдом, но на всякий случай решила убедиться в этом самостоятельно. Она увидела Дина дайфу и Ши дайфу вышли из кабинета Сина цзынли, но не стала подходить, дожидаясь, пока Ши дайфу оставит Дина дайфу одного.

- Это очень, очень глупо, Дин дайфу, - с каким-то детским сожалением и осуждением в голосе сказала Мэйлин, когда, наконец, смогла подойти. - Вам нужно обработать бровь. Хотите, я вам помогу?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не понял, как в коридоре оказалась Юн Мэйлин, но он догадывался, что новость о драке мгновенно разлетелась по всей больнице. Главное, чтобы больше обсуждали саму драку, а не предшествовавший ей разговор.

- Юн дайфу, - Вэньхуа приветствовал девушку полупоклоном. - Не откажусь от помощи, - он посмотрел на Юн Мэйлин. - Син цзынли уволил Шу дайфу.

Он считал, что это ей нужно было обязательно сообщить. Потому что тогда Юн Мэйлин будет намного увереннее чувствовать себя в клинике, ведь избавится от своего главного преследователя.

- Почему вы считаете, что это глупо? - все же спросил он.

Вэньхуа не лез в драку первым, лишь отвечал, чем и довел Шу дайфу до того, что тот сорвался. Сейчас было понятно, что карьерой рисковали оба, потому что после жалоб из-за операции директор Син был не в духе. А два дня за свой счет - ерунда, выходные, которые бывают так редко. Могло повезти куда меньше, потому что в обязанности главврача не входит выяснять, кто что кому и почему сказал, что завязалась потасовка в коридоре, еще и при пациентах.

Мэйлин Юн

Мэйлин чуть было не всплеснула руками. Ну какая разница, уволили его или нет, зачем ради этого было ввязываться в драку? Мэйлин не принимала насилие ни в каком его виде и верила, что без него можно обойтись в любой ситуации, просто уйдя от неприятного разговора. И в дальнейшем таких ситуаций следовало избегать. А у Дина дайфу теперь была рассечена бровь, и кровь никак не останавливалась, и нужно было накладывать швы.

- Потому что вы могли бы промолчать и не рисковать своей карьерой только из-за одного разговора, - она пылливо взглянула на Дина дайфу прежде чем повести его в перевязочную. Один раз Дин дайфу уже ответил, да так, что Шу дайфу написал на него жалобу, нетрудно было догадаться, кто в этот раз снова ответил, а кто полез в драку, не найдя разумных слов и прибегнув к физическим доводам. А в большинстве случаев в драке не бывает виноват кто-то один, виноваты обычно оба - потому что один дал повод, а второй им воспользовался в обход здравого смысла. - Вас ведь могли тоже уволить.

Мэйлин решительно усадила Дина дайфу на кушетку в перевязочной, чтобы он хоть раз почувствовал себя в роли несносного и непослушного пациента, и, обработав руки кожным антисептиком, надела перчатки. Ей на мгновение показалось, что перед ней сидит не взрослый и разумный мужчина, сдержанный нейрохирург, а непоседливый мальчишка, подравшийся со своим заклятым врагом.

- Вот что вы опять не поделили с Шу дайфу? - строго спросила она, промывая небольшую, но глубокую ссадину хлоргексидином и аккуратно удерживая Дина дайфу за подбородок.

Дин Вэньхуа

- Юн дайфу, в той ситуации я не мог промолчать. Но ни на минуту не перешел рамок приличия, - ответил Вэньхуа.

Она отчитывала его, как подростка. Вэньхуа это казалось довольно странным, но он почти не спорил. Он понимал, что был прав, и что другого выхода у него не было. А прикосновения Юн Мэйлин были уверенными и нежными одновременно.

- Шу не был оригинален, и я просто задал ему пару неудобных вопросов. Не волнуйтесь, все в порядке. Меня отстранили от работы на два с половиной дня и все, - ответил Вэньхуа.

Ему было неудобно из-за того, что глаз сильно отек. К тому же разбитая бровь болела. Вэньхуа никогда не увлекался боевыми искусствами и особо не участвовал в драках, потому не привык к подобным травмам. И вообще, что он в таком виде перед Юн дайфу. Он не видел себя в зеркале, но был уверен, что выглядит не очень привлекательно.

- Вы мне лучше вот о чем расскажите. Только честно. Почему вы постоянно бываете в отделении гинекологии? Разочаровались в кардиохирургии? Или решили сдаться?
- Вэньхуа посмотрел на Юн Мэйлин.

Мэйлин Юн

- Вам просто очень повезло, - решила Мэйлин, выкидывая измазанную кровью стерильную салфетку в контейнер для отходов. Кровь удалось восстановить, и рана выглядела чистой. Девушка ввела местную анестезию, чтобы начать накладывать швы. Она могла бы в этой ситуации прибегнуть к врачеванию и в несколько минут вылечить бровь, но это выглядело бы подозрительно, потому как минимум несколько человек видела, что у Дина дайфу рассечена бровь. Или пойти на обман, заклеить пластырем и просто ускорить обмен веществ, чтобы шрам быстрее рассосался, не оставляя следа - за два дня рана зарубцуется и станет больше похожа на след от шрама месячной давности. И это не вызовет такого града удивления, но сомнения некоторых все равно останутся. Но она пока не пришла к однозначному решению, хотя и обезопасила себя и Дина дайфу - направила на область раны сначала энергию фиолетового цвета, чтобы убить остатки инфекции, а затем, пользуясь условиями анестезии, поменяла цвет на желтый, чтобы убрать отек и ускорить заживление, но не сильно - так, немного.

А дальше Дин Вэньхуа задал сложный вопрос, на который у Мэйлин, тем не менее, был готов ответ. Она долго думала над тем, что говорить в таком случае, если у кого-то возникнут справедливые вопросы к ее там присутствию. И она не считала, что обязана отвечать Дину дайфу правду, потому что он тогда начнет ее отговаривать, а она еще сама не до конца решила, хочет она переводиться или нет. Отчасти это решение зависело и от него тоже, пусть и косвенно.

- По вопросам личного здоровья, - уверенно ответила Мэйлин, беря шовную иглу с кетгутовой нитью иглодержателем. Она думала, что тут, пока еще ничего не решено окончательно, можно говорить все, что угодно, лишь бы только выиграть себе время еще все обсудить с самой собой.

Дин Вэньхуа

Пока Юн Мэйлин накладывала шов, Вэньхуа думал над тем, что она сказала. И все равно до конца не верил её словам, хоть и неловко было уточнять насчет вопросов личного здоровья.

- Юн дайфу, вы ведь не передумаете быть кардиохирургом? - спросил Вэньхуа. - Вы добились этой должности не для того, чтобы сдать.

Он не чувствовал ничего, что происходило с бровью, потому что от местной анестезии все немело, и можно было зашивать рассеченную бровь так, что он мог лишь мельком видеть, что происходит, но показалось, что отек стал меньше, хоть это и было на грани фантастики.

- И теперь вам не нужно будет прятаться от Шу, уже с завтрашнего дня его не будет в клинике, - сказал Вэньхуа. - Почему иногда мне кажется, что я верю в вас больше, чем вы в себя?

Он вспомнил, как они дежурили в ту ночь, когда произошла авария с автобусом, и как Юн дайфу решилась без какого-либо опыта проводить краниотомию. Как он слышал писк реанимационного блока, и как ожила пациентка, которую спасала Юн Мэйлин. В клинике могло быть сколько угодно людей, которые этого не понимали, но он понимал, и считал, что не имеет права позволить ей сдать.

Мэйлин Юн

Почему-то хотелось, чтобы он замолчал и больше ничего не спрашивал. И почему местная анестезия не распространяется на нижнюю челюсть, оставляя право двигать ей как только заблагорассудится? Она тоже думала, что не сдастся. И думала так первые два месяца работы, пока все было относительно хорошо. Она столкнулась с недоверием, с неверием, с откровенным презрением, но сдалась только сейчас, когда внезапно, тогда стоя на лестнице, поняла, что может действительно натворить глупостей.

- Дело не в Шу дайфу, - она покачала головой. - Завтра его не будет, но появится кто-то другой, и это никогда не прекратится, если я сама не положу этому конец. Сину цзынли легче будет перевести меня, чем увольнять каждого, кто что-то скажет в мой адрес. Вы, например, знали, что я беременна? От вас. Лично я узнала это только сегодня утром.

Хочешь-не хочешь не слушать все эти шепотки и слухи, а все равно будешь в курсе каких-то из них. Просто тяжело постоянно держать невозмутимое лицо, делать вид, что тебя это не касается, но и пресекать подобный сломанный телефон не получается, потому что не можешь найти источника и главного сказочника, сочиняющего все эти байки. Это испытание на прочность, которое она не уверена, что сможет пройти, потому что есть у каждого человека какой-то предел, после которого он все равно ломается. Если долго давить на кость - она в итоге треснет. Если тянуть за ткань - она порвется. А если давить на человека - он сдается?

- Быть женщиной-кардиохирургом очень сложно, Дин дайфу, - она наложила

последний шов на рассеченную бровь, хирургическими ножницами обрезала нить и наклеила бактерицидный пластырь.

Дин Вэньхуа

- Да, знал. Примерно потому мы и не сошлись во мнениях с Шу дайфу, - ответил Вэньхуа на вопрос о беременности.

Юн Мэйлин закончила обрабатывать рассечение и закрепила нить, после этого он поймал её руку и зажал между своих ладоней. В перевязочной они были одни, можно было не опасаться новых слухов, хотя куда уже дальше.

- Какое вам дело до того, что говорят? Вы - отличный кардиохирург, разве этого не достаточно? - спросил Вэньхуа. - Сину дайфу плевать на слухи, он держит в клинике тех, кто работает. Ему плевать на сплетни о личной жизни и прочие глупости. Ему нужен результат. Поэтому меня отстранили на два дня, а Шу дайфу уволили. Юн дайфу, не сдавайтесь. Неужели вы мало сил потратили, чтобы получить эту должность? Меньше, чем нужно всяким сплетникам. чтобы придумать новые легенды?

Он чуть крепче сжал руку Юн Мэйлин между своими ладонями. Он верил, что она одумается и не сойдет со своего пути из-за чужой глупости. Он знал, что и Фэн дайфу, её завождением, и Син дайфу будут на их стороне.

- Юн дайфу, если вы не сдадитесь, вы будете жалеть полгода или год - столько, сколько будет нужно, чтобы заслужить уважение среди коллег. Если сдадитесь - всю жизнь. Я не верю, что вы можете отступить, я уверен. что вы сильнее, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин поняла, что Дин дайфу получил разбитую бровь, ратуя за ее непричастность к грязным слухам. Ей одновременно было и приятно, что есть человек, которому она оказалась небезразлична, но и одновременно неловко перед ним, потому что она не знала, как его благодарить. Он мог ждать больше, чем простого спасибо, чего-то, что тогда чуть было не случилось на лестнице. Она пошевелила пальцами в его ладони, раздумывая над тем, отдернуть ей руку или нет, но ей показалось глупым выдирать свои собственные пальцы из плена его, поэтому она только зарделась румянцем и отвела взгляд в сторону, стараясь не смотреть на Дина дайфу.

- Я пока еще ничего не решила, - наконец ответила она, стыдливо отворачиваясь, как девушка на первом свидании. Хотелось снова натянуть рукава на руки, чтобы как-то спрятаться. Она делала так всегда, с самого детства, и никак не могла избавиться от детской и глупой привычки. - И мне нужно еще подумать.

Было довольно странно слушать то, как он уговаривал ее остаться - был ли в этом какой-то личный интерес, или просто действительно забота о том, как в итоге сложится ее дальнейшая карьера. Мэйлин уже не представляла жизни без кардиохирургии, она была серьезно больна тем делом, которым занималась. Но, если так подумать, все ее серьезные перемены в жизни приводили только к хорошему - к решению уехать в Пекин и поступить в университет, решению выбрать

специализацией хирургию, может быть и это решение тоже повлечет за собой только положительные изменения?

- У вас осталась еще кровь на лбу, вот тут, - она левой рукой взялась за стерильную салфетку, потому что правая все еще была зажата между ладонями Дина дайфу.

Дин Вэньхуа

Юн Мэйлин отвернулась, и Вэньхуа понял, что она скорее решила, чем нет. У него почти не осталось аргументов, чтобы отговорить её от шага, о котором она потом будет сожалеть. И он решил идти ва-банк, помня их разговор в "Чэнду".

- Юн дайфу, я хочу дождаться, когда Син цзынли остынет, и предложить ему открыть благотворительный фонд при клинике, - сказал Вэньхуа. - Хотя бы на две палаты, где будут бесплатно лечиться самые тяжелы экстренные пациенты. Я знаю, как его на это уговорить. Но ему понадобятся те, кто согласится там работать.

Он ненадолго замолчал. Да, в клинике были и другие кардиохирурги. В основном достаточно опытные, чтобы не нуждаться в подобной практике, и основным из них был Син цзынли. Но сейчас Вэньхуа считал, что знает, какое решение будет более правильным для Юн дайфу.

- Я не могу решать за вас, я лишь могу просить вас о том, чтобы вы одумались, - сказал Вэньхуа, отпуская ладонь девушки. - Чего вы боитесь? Почему вы боитесь меня, почему вы боитесь остаться в кардиохирургии, но не боитесь того, что останетесь наедине с собственными сожалениями о том, что ваша мечта стать кардиохирургом прошла мимо?

Мэйлин Юн

- Это чудесная новость, Дин дайфу. Я думаю, клиника от этого только выиграет. И буду помогать вам по мере своих возможностей, - ветер, почему ты так резко меняешь свое направление? Почему сегодня одно, а завтра другое? И как уговорить его дуть всегда только в сторону только одного, самого верного пути?

- Но она не прошла мимо, Дин дайфу, - легко улыбнулась Мэйлин. Ей почему-то было очень спокойно и мирно, как бывает, когда принимаешь окончательное решение. И она все больше склонялась к варианту попросить перевода, и от этого чувствовала облегчение. Как будто с плеч сняли какой-то груз, который она таскала на себе все эти месяцы, взвалив непосильную ношу. Она будет скучать, ей будет тяжело, но только поначалу. Потому что так всегда бывает. А потом все пройдет, и удастся смириться со сделанным решением. Она точно знает, как это случается, она уже не раз это проходила. Сначала смириться всегда сложно. - Я все-таки стала кардиохирургом.

Прошла тот долгий путь от простого абитуриента, он девочки, которая не могла найти свое место, до кардиохирурга, исполнив, наконец свою мечту. Но иногда должен должно быть важнее чем я хочу, потому что так будет правильно.

- Почему вы так упорно уговариваете меня? - она вытерла уже засохшую на коже кровь салфеткой, аккуратно отведя темные волосы Дина Вэньхуа немного назад, и

ласково посмотрела на мужчину.

Дин Вэньхуа

- Потому что я знаю, что поначалу проще от всего отказаться, но потом понимаешь, что был прав, борясь дальше, - ответил Вэньхуа. - Юн дайфу, я хочу, чтобы вы были счастливы, а не уговаривали себя, что более простое решение было правильным.

От её взгляда сжималось сердце. В нем чувствовалась особая нежность, и Вэньхуа не знал, отводить взгляд, или и дальше смотреть в эти бездонные карие глаза, но выбрал второй вариант. Сейчас или никогда, если она не хочет слышать и понимать и говорит о более простом выходе как о решенном.

- Что вы хотите от меня услышать, Юн дайфу? - спросил Вэньхуа. - Я даже не знаю, смею ли я сократить то расстояние, что между нами есть. Будете ли вы ко мне обращаться на ты, не поправляясь и не оговариваясь. Просто поверьте, что я искренне желаю вам счастья. Вы просили не давать поводов, чтобы о вас ходили слухи, и я их не даю. Но я не хочу, чтобы вы жалели о своем решении, и мне кажется, что если вы выберете более простой путь, вы будете жалеть.

Он замолчал. Он говорил намного больше, чем обычно в их кратких разговорах. Вэньхуа надеялся, что способен уговорить Юн Мэйлин принять верное решение, но он понимал, что окончательное слово останется за ней.

Мэйлин Юн

Мэйлин опустила руку, слушая Дина дайфу, убирая в контейнер использованные инструменты, чтобы потом перевязочная медсестра их простерилизовала и вновь приготовила к работе, когда понадобится перевязочная комната. Она не знала, что конкретно хотела услышать, но явно услышала больше, чем хотела. Она задержала взгляд на Дине дайфу, вновь чувствуя, как от его взгляда начинают слабеть колени и дрожать пальцы. Еще одно слово - и она передумает...

- Вам не комфортно, что я называю вас на вы? - уточнила она пока самое простое, потому что все остальные вопросы требовали сложных ответов. Была очень хорошо воспитана, и так ей казалось более красивым, чем простое ты. На ты хорошо называть близкого, лучшего друга. На вы называют человека, которого уважают и которым восхищаются, признавая его авторитет, опыт и значимость. Называя Дина дайфу на вы, Мэйлин показывала, насколько сильно уважает его как хирурга и как человека. И ей не казалось это такой преградой на том расстоянии, что и так было между ними. Но Дину Вэньхуа это мешало, а она не знала, как ему объяснить просто тот факт, что ей так больше нравится.

Она уже снова начинала метаться между одним и другим, потому что ей не хотелось уходить из хирургии, но не хватало сил и дальше держаться на плаву, слушая все эти слухи и сплетни за спиной, выматывающие и пожирающие все самообладание. Сколько еще раз ей придется запирается в кабинке женского туалета, прежде чем это прекратится? Одно дело - делать вид, что тебя это не задевает, и другое - это действительно понимать, что тебя это не задевает. Особенно когда это неправда.

Дин Вэньхуа

И единственное, что она не все это ответила - это вопрос о том, насколько ему не комфортно, что она называет его на вы. Но Вэньхуа понимал, что промолчала она о большем, чем сказал а вслух.

- Мы с вами почти одного возраста, мне было бы проще общаться с вами на ты, - ответил он.

Сложно. Никогда не было так сложно. Никогда так не боялся сделать неверный шаг. Или просто никогда так сильно не было дела? Почему-то Вэньхуа сейчас чувствовал свою ответственность. Так или иначе, он разобрался с Шу, но неужели с него все только начиналось? Или он так многое успел сделать, выдумать и рассказать, чтобы сбить Юг Мэйлин с её пути?

- Юн Мэйлин, не уходите из кардиохирургии. Я не дам вас в обиду, обещаю, - сказал Вэньхуа.

Он не мог и не был готов сейчас объяснять причины этого обещания, просто знал, что его сдержит. И что та будет правильно. Ему было сложно переступить через то обещание, что он уже дал. Пересекать те границы, что между ними были.

Мэйлин Юн

Мэйлин замолчала, пытаясь примерить, как будет обращаться к Дину Вэньхуа на ты. Ей почему-то казалось это диким и неправильным, и никак не удавалось поставить рядом, например, "Вэньхуа" и "ты", при этом "Вэньхуа" и "вы" выглядели так славно, словно всю жизнь шли рука об руку. Но она могла попробовать, если ему было бы так удобнее.

- Я обещаю еще раз подумать над своим решением, - сказала Мэйлин, доставая из холодильника пакет со льдом, чтобы приложить к отекающей половине лица Дина дайфу. Она протянула ему этот пакет, не решаясь продолжать ухаживать за ним самой. - Это пока все, что я могу сделать.

Ни гинекология, ни хирургия никуда не денутся, если она походит еще пару недель и плотно все обдумает. В конце концов, она еще сможет все поменять, нужно только взвесить все за и против. Быть может, она все-таки передумает. А может быть и нет. Шу дайфу уволили, теперь в клинике должно стать чуть-чуть спокойнее, хотя Мэйлин и с трудом в это верилось. И снова начнутся длинные рабочие будни, за которые она хотя бы раз, но услышит что-нибудь новенькое про себя. Сегодня она беременна от Дина Вэньхуа, а завтра сделает аборт и переметнется к пульмонологу из терапии.

- Дин дайфу...Дин Вэньхуа, ты мне так сильно нравишься. что меня это даже пугает. И я не знаю, что мне делать дальше, - а говорить об этом было неожиданно проще, чем могло казаться. Может быть потому, что она уже успела признаться в этом самой себе. Оставалось только признаться ему.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа взял пакет со льдом и приложил его к опухшей стороне лица. Он пока не был уверен, что за два с половиной дня избавится от фингала под глазом, но сейчас думалось о чем угодно, только не об этом.

- Спасибо, - сказал он. Ради этого разговора он был бы готов довести Шу на бис.

Со сменой специальности Юн Мэйлин пообещала еще раз подумать, и сейчас уже это было достижением. Вэньхуа считал, что сможет убедить девушку не отказываться от того, ради чего она пришла в медицину. Он помнил, что она рассказывала о своей мечте провести успешную трансплантацию, и это означало, что её мечта еще вовсе не исполнилась.

А дальше Юн Мэйлин также прямо и честно, как говорила практически все, сказала о том, о чем до этого момента он мог только мечтать услышать. Он радостно и удивленно посмотрел на девушку. Было сложно найти слова, чтобы сейчас рассказать ей все то, что не шло из головы практически с момента их знакомства. Вэньхуа отложил лед, встал и подошел к Мэйлин. Он обнял её за талию, затем чуть приподнял её лицо за подбородок, не давая ей возможности смущенно отвернуться и сначала просто коснулся губами её губ, затем поцеловал чуть более требовательно.

- Юн Мэйлин, ты мне тоже очень нравишься, - сказал Вэньхуа, отстранившись, чтобы взглянуть в глаза девушки. - Я никому не позволю тебя обижать.

Мэйлин Юн

Мэйлин с некоторым удивлением следила за действиями мужчины, пока он не оказался совсем близко, и только тогда догадалась, что он собирается сделать. Она замерла на месте и попыталась спрятать взгляд, никуда не смогла деться из удерживающих ее рук. И честно, не очень-то и хотелось куда-то деваться, потому что это было так приятно и неожиданно - прихватывало внутри в животе и выше, около самого горла. Мэйлин даже на мгновение забыла, как дышать, жадно хватанув воздух и поддавшись немного вперед, чуть ближе к Вэньхуа.

Она со смущением выслушала ответное признание Дина дайфу, не зная, что ему на это отвечать. И что теперь вообще дальше делать - потому что именно об этих маленьких глупостях она и говорила. А все они повлекут за собой глупости побольше. Но не обязательно думать об этом именно сейчас. И даже хорошо, что Дина дайфу отпустили домой, потому что она сможет собрать разбегающиеся мысли в одну кучу, не думая о нем весь день. И то она сомневалась, что это осуществимо.

- Что ты делаешь, Дин дайфу? - строго спросила Мэйлин, безуспешно пытаясь скрыть радость, смущение и робкую улыбку. - Тебе надо держать холод, иначе отек не спадет. И вообще тебе нужно идти домой, а мне нужно дальше работать.

Она постаралась упрямо высвободиться из его рук, чисто от ощущения необходимости это сделать, чем из реального желания.

Дин Вэньхуа

Вихрь мыслей куда-то пропал, растворяясь в тот моменте, что известен буддистам как дзен. Где-то далеко оставалось ощущение, что, да, нужно ехать домой, что Мэйлин нужно работать, что бесполезно спорить насчет льда, но об этом всем можно было вспомнить чуть позже. Девушка была смущена, но даже её строгий тон не скрывал, что она не сердилась по-настоящему. Только дверь в перевязочную не была закрыта на замок, и в любой момент сюда мог кто-то вломиться. Вэньхуа коснулся губами скулы Мэйлин, затем выпустил девушку из своих объятий.

- Сейчас поеду, - нехотя ответил он, понимая, что теперь не увидит её два с половиной дня, до того момента, пока не закончится срок его отстранения от работы.

Сначала Вэньхуа подумал, что мог бы просто встретить Мэйлин после смены, но быстро понял, что достаточно хоть одной медсестре это увидеть, по всей клинике пойдут разговоры. А они не нужны как минимум до того момента, как он снова окажется на работе. А в идеале не нужны вовсе, и хорошо, что хотя бы Шу перестанет путаться под ногами и комментировать свои домыслы.

- Не забудь, что ты обещала подумать насчет специализации, - сказал Вэньхуа. - Если ты уже добилась того, что работаешь кардиохирургом, ты не искала легких путей. Не сбегай и сейчас. В том числе от пациента, которого ты спасешь, пересадив сердце.

Мэйлин Юн

- Я помню, - сказала девушка, отступая на шаг назад. Она, чтобы занять чем-то руки, принялась раскладывать на манипуляционном столике одноразовые инструменты в упаковках, выкладывая их ровным рядом, хотя в этом не было никакой необходимости, потому что этим могла заняться и медицинская сестра, прикрепленная к этому кабинету. - Я подумаю.

Дин дайфу напомнил ей о мечте провести трансплантацию сердца и это было поводом ещё раз все серьёзно обдумать. Строго говоря, Мэйлин не столько хотелось провести эту операцию, сколько узнать, получилось ли ещё провести с тем результатом, который она хотела видеть. В идеале - чтобы имплантированное сердце отлично прижилось и прослужило своему владельцу долгие годы. Конечно, нельзя было так просто отмахиваться от этой мечты, но Мэйлин должна была ещё раз все взвесить и определить, что для неё важнее - оставить для себя возможность провести трансплантацию в месте, где её поедает живьем, выматывая все нервы, или потерять эту мечту там, где будет намного спокойнее.

- Я пойду, - прошептала она едва слышно, одними губами, прежде чем выскользнуть за дверь перевязочной, оставляя Дина дайфу одного. У неё должен был прийти пациент на установку холтеровского монитора, и нужно было ещё к этому подготовиться - в основном настроиться на работу и перестать думать о Дине Вэньхуа и начать думать о работе.
